

ОБЩЕСТВО > КЛЮЧИ К ЖИЗНИ КУЮТСЯ В ШКОЛЕ

Какими быть школе и педагогу? Своими мыслями по этому поводу делится накануне Дня учителя в беседе с корреспондентом «Трибуны» один из лучших школьных директоров страны, руководитель столичного Центра образования №1811 «Измайлово», заслуженный учитель России Александр РЫВКИН.

– Александр Аронович, когдаходишь к вашей школе, бросается в глаза табличка «Театр III открывает сезон». Для чего вам профессиональный театр?

– Главным образом, для того, чтобы снять с детей школьные комплексы. Их очень много. Например, стояние у доски, когда начинаешь заикаться и теряешь мысль, боясь показаться дураком. Этот комплекс со школьных времен существует и у взрослых. Мы очень часто отмалчиваемся в тех случаях, когда боимся показаться неадекватными. И у детей такая зажатость – одно из тяжелых следствий пришедшей к нам из глубины веков классно-урочной системы.

– Эта система устарела?

– Да. Урок необходим как упражнение, работа, связанная с памятью, однако он должен быть другим и не может, как у Яна Амоса Коменского 400 лет назад, представлять собой одинаковые способы работы с детьми. Традиционная школа заранее подавляет в каждом человеке возможность стать гением. Ведь главное с ее точки зрения не породить знание, а воспроизвести чужое. Учитель сообщает ребенку готовые истины, тот их воспроизводит и получает за это оценку. И никого не интересует, что именно ученик понял.

– Что можно этому противопоставить?

– Деятельностно прожитое знание, так, как его проживали те люди, что его породили. Ученик должен открыть для себя то, что открыл в свое время, например, Галилей. Объяснение теории дети воспринимают плохо. Зато хорошо воспринимают всяческие задачи и удовольствие, полученное от их решения. На занятиях Детско-взрослой академии в нашей школе мы занимаемся именно порождением знания. Это даже не деятельность одного человека (одному, даже взрослому, сложно двигаться, что-то исследуя). Для этого требуется групповая рефлексия. То есть нужно вспомнить ту деятельность, которую вы осуществляли, найти в ней ошибку или способ, с помощью которого что-то для себя открыли... Скажем, мы работаем с текстом. Раскусили его. Пошли дальше. Этот рефлексивный способ мы заимствовали из оргдеятельностных игр,

разработанных известным философом Георгием Петровичем Щедровицким. В нашем учебном плане есть такая замечательная вещь, как игровая образовательная сессия, на которую собираются разновозрастные ученики из разных классов, но предмет обсуждения – единый. Скажем, «Что есть дробь?» или «Что такое движение?». И в ходе совместной деятельности выясняется, что это очень многогранные понятия, они встраиваются в разные области жизни, они вообще-то еще и философски нагружены. А по гуманитарным предметам какие сессии получаются! Там можно закрутить через ту же литературу познание любых сфер человеческой жизнедеятельности.

– Известный ученый, экономист и литератор Евгений Федорович Сабуров, в прошлом году ушедший из жизни, рассказывал мне о вашей школе истории, похожие на сказку. О том, например, что здесь дети углубленно читают серьезные книги, иногда тратя по несколько дней на анализ текстов Андрея Белого, Леонида Добычина, Михаила Кузьмина. Научившись глубокому прочтению этих книг, они могут без труда прочесть сложные труды Фридмана и фон Хайека, освоить сложные категории философии, экономики и многое другое. Как это стало возможным и с чего началось?

– Для начала – несколько слов о Евгении Федоровиче Сабурове. С этим замечательным человеком я познакомился в конце 80-х годов. Он тогда занимался формированием нового хозяйственного механизма в образовании. Однажды я поделился с ним тем, чем занимается наша команда: вместе с выдающимся педагогом и ученым Владимиром Александровичем Жегалиным мы начали организовывать выездные сессии Детско-взрослой академии (ДВА), которые должны были не только восполнить недостатки урока, но и затронуть темы, выходящие за рамки школьных программ. Это серьезная совместная работа детей и взрослых.

В основном работали с текстами, а в то время анализировали «Снегурочку» Островского. Пьеса эта очень интересна: в ней есть проникновение в религию, историю, традиции. В тот момент к нам и приехал Евгений Федорович. Походил по группам, посмотрел, как работают дети. Через пару дней говорит: «Давайте, я прочту ребятам лекцию о религии». Ну, скажем, «Христианство и язычество». Его лекция дала ответы на многие вопросы, возникшие у детей при анализе пьесы.

А еще он увидел наш театр, то, как у нас играют Шекспира. И загорелся идеей написать для него пьесы. Одна из них – «Организация моря», стала материалом для работы очередной сессии нашей академии. В пьесе шла речь о том, что Средиземное море организовало европейскую культуру. Три девчонки встречаются после каникул и обмениваются впечатлениями, кто где отдыхал. Одна вернулась из Израиля, где много чего узнала про еврейскую культуру, другая побывала в Италии и много узнала о Данте, третья – в Испании и почерпнула немало сведений об этой стране, Реконкисте и т.д. Европейскую культуру во многом определило христианство, возникшее на территории Израиля. Данте создал литературный язык. Испанская литература после Реконкисты выстроила некоторые отношения между людьми, прежде всего между мужчиной и женщиной, и это вошло в традицию... Наши дети в процессе работы над пьесой погружались в культуру, и им это все было интересно. С тех пор Евгений Федорович Сабуров участвовал в разработке всех летних сессий. Каких только сессий у нас не было! Мы читали Библию. Были сессии по Кузьмину, Добычину, Вагинову, русской современной поэзии.

Игровые образовательные сессии мы практикуем наряду с уроками: находим в учебном плане время, два часа в неделю для каждого ребенка, получается по 72 часа ежегодно в течение пяти лет. Вот почему дети, выходящие из стен этой школы, сильно отличаются от тех, кто выходит из других школ.

– Чему вы их стремитесь научить?

– Помимо того, что даем им знания в объеме обязательной программы, стремимся сформировать и развить в них определенные способности. Первая из них – читать и понимать прочитанное. Мы развиваем умение слышать и слушать другого. И наш театр в этом очень помогает. Кроме того, стараемся научить умению организовать свою образовательную деятельность. В общем образовании есть такой досужий тезис: научить учиться. В реальных условиях классно-урочной системы учат воспроизводить. На самом деле научить учиться – это открыть в себе способ понимания чего-либо и попытаться этот способ применять к любому знанию, что дает возможность постигать разные науки, переключаться на иные виды деятельности.

И еще одно: мы стремимся развить в детях способность не только быть лидером, породить идею, но и умение работать в команде, доверять коллективной деятельности, если идея товарища кажется лучше – ее использовать. Умение брать на себя в одной ситуации лидерские функции, а в другой – исполнительские. Другими словами, это способность позиционно меняться во время работы.

– Это ключ ко многим важным вещам. Ведь даже семейная жизнь зачастую разваливается из-за того, что один из супругов не представляет себя на вторых ролях – только лидером!

– Конечно. Это универсальный ключ к организации жизни, алгоритм успешности. Для нас этот тезис очень важен. Знаете, как оценивают дети то, что происходит на сессиях? На сессию во время зимних каникул приходят человек сто. Однажды кто-то из взрослых спросил детей: что вы сюда ходите? Можно было бы в это время побегать на лыжах, сходить в кино, с друзьями потусоваться. Одна девочка замечательно ответила: «Я сюда прихожу, потому что могу видеть, как я меняюсь в эти три дня, чего увидеть в растянутом во времени учебном процессе невозможно».

– Каким образом это удастся?

– Она, как и другие участники сессии, постоянно рефлексит по поводу того, что с ней происходит. Отматывает события назад, анализирует, что произошло несколькими часами ранее, чтобы понять, за счет чего и как получен результат. Чтобы потом вылепить схемы и при необходимости их использовать.

На днях наша выпускница, которая второй год преподает в нашей школе и поступила в аспирантуру, говорит мне: «Вчера сдала экзамен по философии на «отлично». Я использовала на экзамене схемы, по которым мы вместе работали на сессии, анализируя «Пещеру» Платона. У профессора круглые глаза: «Откуда вы такие схемы взяли?» – «Это я узнала в своей школе!» Когда умело оперируешь тем, что осмыслено и прочувствовано, это дорогого стоит!

– В чем вы видите эффективность труда учителей школы? И какой представляете школу, где хорошо учат?

– Хорошая школа – та, в которую ученики хотят возвращаться. И у наших детей очень серьезное желание вернуться. Школа наша многопрофильная, выпускники поступают в разные вузы, в том числе престижные – в Московский государственный университет, РГГУ, Высшую школу экономики, МГТУ имени Баумана и т.д. Но это не главный показатель. Главное в другом – когда они хотят вернуться и заняться той деятельностью, которую здесь начинали, получить своего рода энергетическую подпитку. У нас именно так и происходит. Бывшие выпускники приходят к нам, участвуют в сессиях академии. Примерно 20 процентов педагогического коллектива – выпускники школы, среди педагогов много мужчин. Это очень важно.

– Чего, на ваш взгляд, остро не хватает нашей образовательной системе? И от чего надо категорически отказаться?

– Надо отказаться, прежде всего, от тотального контроля, поскольку он деморализует, а самое главное – порождает желание не развиваться, а функционировать. Жесткое функционирование заводит в болото, в застой. Как школа отчитывалась в советское время? Было 2–3 общегосударственных отчета. Они сохранились и сегодня. Но помимо них появилась еще тьма других. В 90-х, когда чиновничество не противодействовало новациям, было время на творчество. Сейчас его все меньше и меньше.

Что еще? Нужно не поддерживать в родителях так называемую волну школьного негатива. Сегодня родители сильно меняются. Уровень их требований к школе значительно превышает школьные возможности. В советское время в воспитании принимал участие большой круг людей. И при этом ребенок мог опасаться, что его негативные поступки вскроются теми, кто рядом. Сейчас семья жестко встала на защиту любого проступка своего ребенка. Вместо того чтобы вместе со школой попытаться изменить ход событий, в случае проступков ребенка родители начинают «качать права». Надо изменить отношение родителей к школе. И изменить отношение учителей к родителям и детям. К сожалению, и здесь есть нехорошая тенденция, когда учителя начинают разговаривать с родителями, как хозяева. Надо научить родителей общаться, идти на компромисс, договариваться с педагогами, и то же самое делать педагогам. Если этого нет, происходят постоянные конфликты, не приводящие к улучшению ситуации. Учить и тех и других слышать и слушать друг друга, понимать, входить в положение, договариваться должно быть задачей школы. Мы не выстроим гражданское общество до тех пор, пока не поймем, что не размахиванием палкой, не запугиванием, а только пониманием другого можно достичь положительного результата.

– В прежние времена на всю страну гремели имена великих педагогов – Шаталова, Сухомлинского, Щетинина. Сейчас о таких педагогах-новаторах практически не слышно – больше говорят об образовательных технологиях и услугах. Какой учитель, на ваш взгляд, сейчас востребован и какой необходим?

– Всегда, во все времена был востребован умный и добрый учитель. Когда мы говорим «любить детей», это не значит зацеловывать и гладить по головке. Любить детей – это, перефразируя слова Станиславского, любить не себя в школе, а школу в себе. Так должно быть. И исповедующий такую философию учитель востребован. Но при этом он должен быть интеллектуально и духовно развит, не уступать детям в области информационных технологий, что зачастую происходит. Учитель должен стараться делать добро не для того, чтобы себя показать в лучшем свете, а для того, чтобы вместе с детьми увидеть ту перспективу, к которой должен стремиться.

– Нынешний год, названный Годом учителя, уже на три четверти прошел. Что свершилось за это время значительного и что не случилось такого, что неминуемо должно было произойти?

– Если в сфере образования не произошло значительных событий, то виновник тому – кризис. Вероятно, желание сделать что-то значительное было, но из-за кризиса средств найти не могут. Более того, пытаются сэкономить на образовании. Это чревато серьезными последствиями. Но, надеюсь, их не случится, поскольку высокие чиновники обещают все-таки финансирование увеличить. Другой вопрос, как это будет реализовано. Пока же серьезных сдвигов в отношении государства к учительству я в Год учителя, увы, не увидел.

– Уже лет десять не проводился съезд учителей. Как вы считаете, он необходим?

– Если и необходим, то только для того, чтобы правительство услышало голос учителя.

– Себя на этом съезде видите?

– Нет, не вижу... Мое тщеславие удовлетворено тем, что я вижу сияющие глаза детей и этим живу. Они питаются мною, а я питаюсь ими как педагог. И мне это очень симпатично. А для большинства учителей существует такая проблема: нужно понимать причастность к тому, что осуществляется. И в этом смысле, на мой взгляд, еще больше, чем съезд, нужен учительский референдум по поводу реальных проблем в образовании. Референдум, в котором могли бы принять участие все учителя.

– Какие вопросы могли бы на нем обсуждаться?

– Прежде всего – связанные с дидактическим материалом, в том числе и с учебниками. Мне не нравятся некоторые из них, рекомендованные министерством. Я считаю, что их должно быть много – хороших и разных. Скажем, мне симпатичен учебник Захаровой по введению в обществознание, созданный в начале нынешнего века. Он получил одобрение, а потом в силу каких-то обстоятельств в рекомендательный список не попал. Мне принесли стопку книг рекомендованных авторов. Я их просмотрел. Нет, не то! На мой взгляд, учебник Захаровой – наиболее удачный и интересный. У педагога должен быть выбор.

– Что вы пожелаете педагогическому сообществу по случаю предстоящего Дня учителя?

– Прежде всего, того, что из года в год желаю своим коллегам по школе: личного благополучия, которое, безусловно, строится на благополучии всей страны. Чтобы негатив, который возникает вне школы – вранье, лесть, стяжание и т.д., – ни в коем случае не входил в школу. От него человечеству в обозримом будущем не избавиться. Но делать его меньшим – задача каждого. Учителя должны этим заниматься, прежде всего. Дай Бог им в этом преуспеть.

Автор: Илья МЕДОВОЙ